

БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Уважаемые читатели!

Перед вами 10-я книга в серии «Мир адреналина. Книги про экстремальный спорт».

И даже если вы до этого не прочитали ни одной истории из серии, вы можете начать знакомство с таким захватывающим образом жизни, как альпинизм, с книги «Южная стена Лхоцзе — коварные маршруты четвертого восьмитысячника мира».

Автор, Эдвард Морган, собрал и структурировал большое количество материалов, включая интервью и статьи известных альпинистов.

Здесь вы найдете рассказы про самые невероятные попытки восхождения на Лхоцзе по Южной стене — от первой попытки в 1955 году до 2004 года.

От себя лично хочу добавить, что наша серия рассчитана на широкий круг читателей, независимо от интересов или спортивных разрядов. Впервые я побывала в горах в 20 лет и без преувеличения могу сказать, что с тех пор все мои увлечения так или иначе связаны с горами — только здесь чувствуются мощь и сила природы, появляется ощущение свободы и закаляется характер.

Мы всегда рады обратной связи, и, если после прочтения вы захотите оставить отзыв или предложить новую тему, пишите на наш адрес botbora@eksto.zu.

***Екатерина Виноградова,**
руководитель группы туризма
издательства «Бомбора»*

*Посвящается родителям,
открывшим мне мир гор*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Почти что миф	9
Новая эра гималайских восхождений	15
Первые шаги по Южной стене	34
Проблема XXI века	51
Смелость поверить, что все возможно	71
Переходя грань	101
Наконец вершина	126
Между молотом и наковальней	140
Налегке и быстро	157
Совсем близко	175
Вавилонская башня	195
Поверженный гигант	211
Зимой и в одиночку	231
Новый Месснер?	244
Другие вызовы	269
Порочный круг	293
Какие нужны доказательства?	314
Конец золотой эпохи	333
Спутанные веревки	353
Источники	375
Библиография	382
Сводная таблица	384

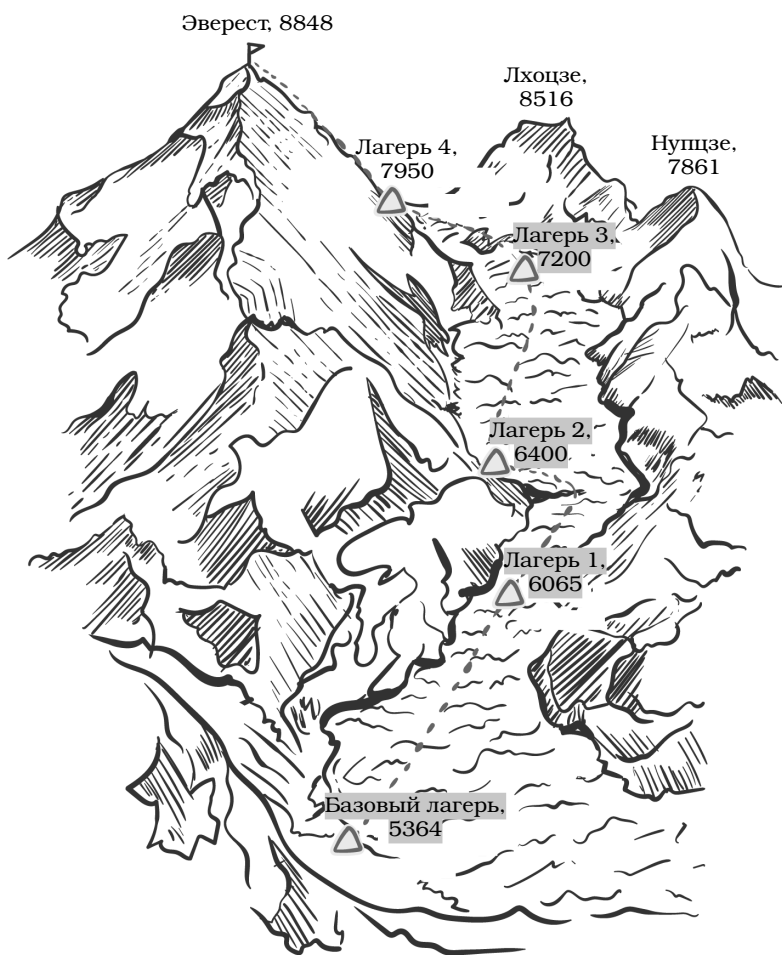

Схема классического восхождения на Эверест и Лхоцзе

ВВЕДЕНИЕ

ПОЧТИ ЧТО МИФ

Альпинист-одиночка поднимался по одной из самых трудных стен в мире. Ему удалось преодолеть ключевой участок маршрута, и путь к вершине был открыт. Под ногами — три с половиной километра пустоты, до высшей точки еще далеко, но оставшийся подъем вроде бы несложный, а приз слишком велик, чтобы думать об отступлении. Если удастся дойти до вершины, это будет одно из самых впечатляющих достижений в истории высотного альпинизма, он совершит то, что не удалось лучшим восходителям на протяжении почти двух десятилетий.

Альпинист поднимался по Южной стене Лхоцзе.

Но продвигаться становилось все труднее, сказывалась и огромная высота, и колоссальные усилия, которые пришлось приложить, чтобы попасть сюда. На некоторых участках склона лежал глубокий снег, затруднявший продвижение. Погода пока держалась хорошая: небольшая облачность и несильный снег..

* * *

Заявленное восхождение не сделало молодого альпиниста суперзвездой. Напротив, оно положило начало ожесточенным спорам, которые продолжаются по сей день. Шел 1990 год, и эпоха великих гималайских восхождений подходила к концу.

* * *

Альпинизм как вид спорта все сто пятьдесят лет своего существования постоянно эволюционировал, но, как и в биологии, этот процесс редко происходил равномерно. Зачастую скачкообразное развитие обуславливалось тем, что внимание ведущих восходителей переключалось на новую разновидность восхождений или на новый регион. Так было на заре альпинизма в 1850–1860-х, когда большинство высочайших пиков Альп были пройдены впервые, и в конце XIX века, когда восхождения без сопровождения гидов привели к тому, что на уже известных горах стали прокладывать более сложные маршруты. Новый этап начался в 1930-х, когда восходители из Италии, Франции, Германии и Австрии сосредоточились на самых сложных альпийских склонах. Эти маршруты, известные как «Последняя проблема Альп» и «Три великих северных стены»¹, привлекали внимание лучших альпинистов, заставляя их рисковать и поднимать стандарты лазания на новый уровень.

Любое качественное изменение стандартов приводит к тому, что маршруты и горы, которые раньше считались непроходимыми, становятся достижимыми целями. С задержкой в несколько поколений такой же эволюционный процесс имел место в самых высоких горах мира — в Гималаях. В течение двадцати лет после окончания Второй мировой войны на всех высочайших пиках Земли побывали люди, но только в 1970-х начался новый этап, когда альпинисты стали восходить на восьмитысячники по маршрутам большой технической сложности.

Порой новых целей удавалось достичь быстро, как только навыки и подготовка достигали необходимого уровня, а снаряжение — нужного качества. Когда англичане в викторианскую эпоху сосредоточились на перво-восхождениях на основные альпийские вершины, боль-

¹ Имеются в виду северные стены пиков Эйгер, Гранд-Жорас и Маттерхорн. *Отсюда и далее примечания переводчика.*

шинство из них были «взяты» без особых проблем. Но некоторые горы успешно «отражали» попытку за попыткой. В XIX веке на Маттерхорн пробовали взойти неоднократно как со швейцарской, так и с итальянской стороны, прежде чем в 1865 году команда Эдварда Уимпера достигла успеха. С момента первой экспедиции на Эверест в 1921-м до первовосхождения в 1953-м прошло тридцать два года, за это время гору штурмовало много экспедиций. На некоторые другие восьмитысячники, такие как К2, Канченджанга и Нанга-Парбат, также пытались подняться не раз, и восхождения нередко заканчивались трагедиями. Другие же высочайшие горы «поддавались» сразу или почти сразу. Так, французы взойшли на Аннапурну¹, первый в истории восьмитысячник, с первой попытки.

Когда цель трудная, после каждой новой попытки ее достичь ставки растут. И ведущие альпинисты идут на такой маршрут, желая показать, на что способны. Именно так произошло в 1930-х с Северной стеной Эйгера, самой большой и одной из самых сложных в Альпах. Впервые ее прошли в 1935 году два молодых немца. Но на горе начался шторм, и последний раз восходителей видели как раз перед тем, как тучи закрыли стену. Когда через несколько дней буря закончилась, Эйгер был весь в снегу, как будто никто никогда и не был на горе. Немцы погибли... В следующем году австрийцы и немцы предприняли еще одну попытку, в результате при драматических обстоятельствах погибли еще четыре альпиниста. Историю попыток восхождения и успеха на Северной стене Эйгера рассказал один из первовосходителей — Генрих Харпер в книге «Белый паук», которая вызвала интерес у многих восходителей и стала классикой².

¹ Морис Эрцог и Луи Ляшеналь взойшли на вершину 3 июня 1950 года.

² Сложность восхождения по Северной стене Эйгера определяется большой протяженностью и крутизной маршрута. →

Южная стена Лхоцзе — одна из наисложнейших в Гималаях, ее пытались пройти альпинисты мирового уровня. Но, несмотря на ее значимость в истории развития высотного альпинизма, несмотря на драмы, которые разворачивались на горе, Южная стена мало освещена в альпинистской литературе — нет «Белого паука» для Лхоцзе. И я решил написать такую книгу.

Поиски материалов подарили встречи с интересными людьми во многих странах и привели в места, о которых я и подумать не мог, — от виноградников Франции до заводов Силезии, от Словении до Японии, от Германии до подножия Лхоцзе. Я встретился со многими участниками побед и трагедий на горе, воспоминания этих людей свежи даже спустя четверть века и более. И чем больше удавалось узнавать, тем больше увлекательных поворотов в этом сюжете открывалось.

Есть нечто мифологическое, былинное в величайших вехах истории альпинизма, когда люди идут на колоссальный риск ради совершенно ничтожного, с точки зрения общества, вознаграждения. В попытках восхождений на Южную стену таких былинных ситуаций в изобилии, но здесь они выходят за рамки героического и трагического, так как включают в себя обвинения в обмане и нечестной игре. Не существует однозначной трактовки некоторых ключевых событий, имевших место на горе. Для альпинистов ряда стран, таких как Польша, Франция и Словения, Южная стена стала почти навязчивой идеей. Японцы, чехи и сло-

Высота стены более 1800 метров при средней крутизне 75 градусов. На последних 600 метрах много отвесных и нависающих участков с крутизной до 82 градусов. Крайне высока опасность камнепадов и схода лавин. В 1937 году после гибели нескольких восходителей ассоциация местных горных гидов объявила, что не будет спасать безумцев, которые попытаются штурмовать стену.

ваки, итальянцы, корейцы и представители стран бывшего СССР тоже сыграли большую роль, прежде чем в истории Южной стены была поставлена если не точка, то многоточие.

Рассказанное здесь дает возможность исследовать мотивы людей, в основном мужчин, которые оказались готовы пойти на большие жертвы и риск. Они, как писал великий французский альпинист Лионель Террай, — «завоеватели бесполезного». Они получали известность, но, как правило, в довольно ограниченном кругу любителей гор. В очень редких случаях им удавалось разбогатеть. Лучшие из лучших могли лишь надеяться заработать на жизнь любимым делом.

Есть, правда, такая составляющая, как слава. В «Пире» Платона приводится разговор Сократа с мудрой женщиной Диотимой, которая объясняет философу, что честолюбие приводит к еще большему стремлению и что «можно удивиться его бессмысленности, если упускать из виду, как одержимы люди желанием сделать громким свое имя, чтобы на вечное время стяжать бессмертную славу. Ради нее они готовы подвергать себя еще большим опасностям, чем ради своих детей, тратить деньги, сносить любые тяготы, умереть, наконец». В наше время погоня за славой часто воспринимается негативно и мало кто восхищается такими людьми, однако Платон считал стремление к славе положительной мотивацией.

Британского альпиниста Джорджа Мэллори, погибшего в 1924 году недалеко от вершины высочайшей горы, как-то спросили, почему он хочет подняться на Эверест. Знаменитый ответ Мэллори — «потому что он существует» — можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, это не более чем остроумный ответ на вопрос журналиста, свидетельствующий, что Мэллори действительно не смог назвать вескую причину. С другой стороны, эта фраза может подразумевать не-

ЮЖНАЯ СТЕНА ЛХОЦЗЕ

что фундаментальное касательно человека: мы не всегда понимаем, почему делаем те или иные вещи. Если свобода в желаниях ставится под сомнение, стоит поискать другие причины — как бы трудно ни было их установить, — почему люди готовы прилагать огромные усилия и идти на большие жертвы ради совершенно эфемерной награды¹.

¹ Вторая часть ответа Мэллори цитируется гораздо реже, но более содержательна: «Эверест — самая высокая гора в мире. Само ее существование — вызов, так что ответ инстинктивен, это общеизвестное стремление человека покорить Вселенную».

НОВАЯ ЭРА ГИМАЛАЙСКИХ ВОСХОЖДЕНИЙ

Эпоха великих гималайских восхождений, завершившаяся в 1990 году, началась двадцатью годами ранее. С 1950 по 1964 год люди поднялись на все четырнадцать высочайших вершин, затем наступил перерыв. Отчасти это произошло потому, что гонка за право первым взойти на эти пики закончилась, отчасти потому, что политическая обстановка на Индийском субконтиненте и в Тибете сделала доступ к большим горам невозможным. Так что на большинство восьмитысячников, включая Лхоцзе, в течение десятилетия после первых восхождений никто не поднимался.

Гора Лхоцзе расположена на границе Непала и Тибета, а Южная стена ее — целиком на непальской стороне. Непал, на территории либо на границах которого находятся восемь из четырнадцати восьмитысячников мира, начал открываться для иностранцев лишь в начале 1950-х, а первые демократические выборы в стране прошли в 1959 году. Спустя всего восемнадцать месяцев после народного волеизъявления король Махендра решил, что эксперимент с демократией не удался, и отправил правительство в отставку. Тем временем по другую сторону Гималаев, в Тибете, тоже происходили волнения. За годы гражданской войны в Китае Тибет стал де-факто независимым, однако после победы китайской Коммунистической партии в Пекине вновь появилось сильное правительство, которое захотело взять под контроль все земли бывшей Цинской империи. События в Непале и подконтрольном Китаю Тибете привели к тому, что

восхождения в горах этого региона были запрещены с 1965 по 1969 год¹.

К моменту, когда запрет начали снимать, альпинисты — первовосходители на восьмитысячники — стали на десять-пятнадцать лет старше, но им на смену пришло новое поколение, готовое к новым вызовам. Эта молодежь выросла в послевоенный период, когда стандарты альпинизма существенно изменились. На «последние великие проблемы Альп» альпинисты теперь регулярно восходили и летом, и зимой, кроме того, прокладывались и новые сложные маршруты, например по центральному контрфорсу Френей на Монблане — вертикальному гранитному бастиону более полукилометра высотой. Пройдя свои маршруты в Альпах, новое поколение, естественно, стало искать другие, более серьезные вызовы. До 1970 года только на два восьмитысячника — на Эверест и Нанга-Парбат — поднялись по новым маршрутам, отличным от маршрутов первовосхождения, многие восьмитысячники и вовсе были пройдены лишь одиножды. В 1970-м произошел всплеск развития гималайского альпинизма.

Наилучшее время для восхождений в Гималаях зависит от муссонов — сезонных ветров, которые в летний период приносят теплый влажный воздух из Бенгальского залива, вследствие чего начинаются обильные снегопады и в целом создаются опасные условия для восхождений в большей части гималайского хребта. Традиционно экспедиции в этих горах проводятся либо до прихода муссона, то есть с марта по май, либо после — с сентября по ноябрь.

В предмуссонный сезон 1970-го британская экспедиция под руководством Криса Бонингтона совершила подъем на Аннапурну по Южной стене, одной из

¹ Восхождения со стороны Тибета были запрещены иностранцам вплоть до 1979 года (в основном вследствие так называемой культурной революции в Китае).

самых больших и опасных в Гималаях. Бонингтон подобрал молодую команду альпинистов, демонстрировавших самый высокий технический уровень лазания в Альпах. Для прохождения сложных маршрутов, подобных Южной стене Аннапурны, требовалась новая техника, включая провешивание веревочных перил. Этот подход впоследствии стал широко использоваться на больших гималайских стенах.

В традиционном, альпийском, альпинизме веревку используют, чтобы идти в связке либо для организации страховки на восхождении, которое состоит фактически из одного этапа — от базы до вершины. В гималайской тактике веревочные перила крепятся на склоне горы, позволяя альпинисту проходить обработанный таким образом участок многократно. При этом приходится полностью полагаться на снаряжение. На крутых участках восходитель нагружает веревку всем весом, и любая поломка снаряжения может оказаться фатальной. На Южной стене Аннапурны пришлось потратить не одну неделю на провешивание перил и установку цепочки высотных лагерей, техническое лазание было наисложнейшим на таких высотах. Британцы использовали искусственный кислород, а Бонингтон чередовал лидеров, позволяя одной двойке спуститься в базовый лагерь на отдых, в то время как новая связка продолжала обрабатывать маршрут. В конце мая Дон Уилланс и Дугал Хастон достигли вершины, открыв новую захватывающую эру гималайского альпинизма.

Пока британцы работали на Аннапурне, японская экспедиция пыталась пройти сложную Юго-западную стену Эвереста. Годом ранее японцы провели разведку, достигнув высоты более восьми километров. Несмотря на то что состав экспедиции 1970 года был значительно больше разведывательный, выше восьмикилометровой отметки японцы не поднялись. Стало очевидно, что не на все высочайшие гималайские вершины можно взойти легко, что такие экспедиции — сложное дело и что

самые радужные надежды может свести на нет плохая погода или неожиданные технические трудности.

Несколькими неделями позже в тот год экспедиция под руководством Карла Марии Херлигкоффера попыталась пройти огромную Рупальскую стену на другом восьмитысячнике — на Нанга-Парбат.

Херлигкоффер, не будучи альпинистом, в 1953 году возглавил экспедицию на Нанга, а австриец Герман Буль совершил смелое первовосхождение на вершину — на последнем участке он поднимался в одиночку. Херлигкофферу этого показалось мало, впоследствии, в 1960-х, он неоднократно возвращался к горе с другими экспедициями. Был в конце концов успешно пройден Диамирский склон, затем альпинисты попробовали силы на самой высокой и крутой Рупальской стене. В 1968 году команда Херлигкоффера определила здесь перспективный маршрут, но вернулась с отметки 7100 метров. В составе экспедиции 1970 года были в основном немецкие и австрийские альпинисты, в том числе братья Райнхольд и Понтер Месснер, уроженцы Южного Тироля.

Во второй половине 1960-х Райнхольд Месснер был в авангарде альпинизма и являлся ярким сторонником так называемого чистого стиля. Он выступал против чрезмерного использования снаряжения на восхождении. Например, с помощью шлямбуров можно пролезть маршрут любой сложности. Развитие технологий привело к тому, что на горах стали прокладываться все более прямые маршруты, несмотря на то что на таких участках отсутствовали естественные зацепы. В своей знаменитой статье «Убийство невозможного» Месснер объяснял, что уверенность в успехе, гарантируемая наличием снаряжения, сводит на нет вызов, который человек бросает горе, полагаясь только на свои способности. А такой вызов, по мнению Месснера, является принципиальным, тогда как применение технологий испортило дух и чистоту альпинизма. Этот вид активности не должен подчиняться правилам, необходима свобода лазания, а не подъем по

заранее вбитым крючьям. Месснер предложил ведущим альпинистам задуматься не только над тем, что они делают, но и над тем, как это делается и в каком стиле. Сам он, совершив не одно потрясающее восхождение в Альпах, был готов испытать себя в Гималаях. Его младшего брата — Понтера, с которым Райнхольд прошел сложнейшие альпийские маршруты, включили в состав экспедиции на Нанга-Парбат в последний момент.

Команда Херлигкоффера использовала тот же подход, что и Бонингтон на Южной стене Аннапурны, этот стиль сейчас принято называть «осадным», поскольку альпинисты фактически берут гору в осаду. 26 июня братья Месснер и Герхард Баур находились в штурмовом лагере. Погода держалась непонятная, и было крайне важно знать прогноз, но вследствие экономии веса у альпинистов не имелось рации. Существовала договоренность, что из базового лагеря будут запускаться сигнальные ракеты, чтобы сообщать прогноз штурмовой группе. Красная ракета означала плохую погоду, синяя — хорошую, а красная с последующей синей — неопределенную. В день штурма прогноз был хорошим, но ракету запустили красную. При проверке выяснилось, что в наличии остались только красные ракеты, так что отменить сигнал не представлялось возможным.

В соответствии с договоренностью в случае плохой погоды Райнхольд Месснер должен был отправиться на штурм один. Так что ранним утром он отправился к вершине в одиночку и без веревки. Через несколько часов Понтер, увидев, что погода, вопреки прогнозу, держится хорошая, начал подниматься вслед за братом и смог догнать его недалеко от вершины. До высшей точки братья добрались вместе. Последующая трагедия стала предметом споров более чем на сорок лет и причиной нескольких судебных процессов, события на горе освещалась в многочисленных изданиях.

На вершине братья оказались поздно, вскоре у Понтера появились признаки горной болезни. Месснеры смог-